

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.19>

ИНТОНАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ МАРКЕРОВ НЕИСКРЕННЕГО ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО

Научная статья

Байкова А.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-1725-2911;¹ Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (usr21341[at]vyatsu.ru)

Аннотация

Проблема определения искренности говорящего на основе определенных языковых средств является актуальным предметом исследования современной лингвистической науки. Актуальность исследования заключается в необходимости всестороннего изучения свойств просодии с позиций таких направлений как: прагмалингвистика и психолингвистика. Этот подход позволит понять основные интонационные модели высказываний, используемых для выражения оценки или эмоций, а также возможные отклонения. Исследования в области обнаружения лжи показывают, что эмоции это одна из самых важных форм восприятия окружающей действительности, актуализующая не только свойства объектов, но и субъективное отношение к ним человека. Интонация, имеющая высокую степень вариативности, выделяется среди средств, используемых для выражения оценок и эмоций.

Ключевые слова: ложное высказывание, распознавание лжи, интонация, частота основного тона.

INTONATION AS ONE OF THE MARKERS OF INSINCERE SPEECH BEHAVIOUR

Research article

Baikova A.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-1725-2911;¹ Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

* Corresponding author (usr21341[at]vyatsu.ru)

Abstract

The problem of determining the sincerity of the speaker on the basis of certain linguistic means is an important subject of research of modern linguistic science. The relevance of the research lies in the necessity of a comprehensive study of the characteristics of prosody from the perspectives of such areas as pragmalinguistics and psycholinguistics. This approach will allow to understand the basic intonation patterns of statements used to express evaluation or emotion, as well as possible deviations. Research in the field of lie detection shows that emotion is one of the most important forms of perception of reality, actualizing not only the properties of objects, but also the subjective attitude towards them. Intonation, which has a high degree of variability, stands out among the means used to express evaluations and emotions.

Keywords: false statement, lie detection, intonation, basic tone frequency.

Введение

В настоящее время лингвистический аспект феномена лжи является предметом пристального внимания зарубежных и российских ученых [1], [2], [3], [4]. Несмотря на то, что ложные высказывания необходимы для человеческого общения, существует не так много исследований, которые рассматривают ложь с лингвистической точки зрения.

Следует подчеркнуть, что с одной стороны, ложь имеет отношение к истине и лжи, и поскольку это семантические понятия, у лжи есть семантическая сторона. С другой стороны, ложь имеет отношение к речевому акту утверждения, который является подлинно прагматическим понятием. Следовательно, разумное определение лжи должно охватывать как семантические, так и прагматические свойства [1].

Толчком для изучения лингвистического аспекта ложных утверждений в отечественных и зарубежных исследованиях послужила работа Х. Вайнриха «Лингвистика лжи» (1966), в которой делается попытка «очертить понятие лжи как темы лингвистических исследований» [7]. Описание феномена лжи как объекта лингвистического исследования включает в себя определение его внешней стороны, которая исследуется путем изучения философских, социальных, лингвистических аспектов лжи, и внутренней стороны, которая определяется с точки зрения ее функции: эмоциональной, фатической, поэтической, метаязыковой, референтной и воздействующей. Необходимо отметить, что ложное утверждение – это набор всех функций, которые рассматриваются как особые проявления первичной функции лжи – воздействия. Определение функций лжи стало необходимой основой для лингвистического системно-структурного описания лжи в такой новой научной области, как лингвистика лжи [1, С. 248]. Целью представленной статьи является подтверждение того, что просодические средства, в частности, интонация, несут в себе важную роль для обнаружения лжи в высказываниях.

Методы и принципы исследования

Методологическую базу исследования составили положения теоретической методологии: метод общего анализа и синтеза, метод комплексного анализа, а также инструментально акустический анализ. В качестве эмпирического

материала выступили эмотивные речевые акты студента 20 лет. Для применения более современных методов обработки речи была выбрана программа анализа речи Praat.

Основные результаты

Теоретической основой изучения просодии лжи, на наш взгляд, могут являться исследования А. Р. Лурии [8], посвященные психофизиологическому состоянию субъекта при даче им ложных показаний. Как известно, предложенный им «метод сопряженной моторики», предназначенный для исследования «вторичных аффектов», много позднее модифицировался на Западе и применяется как метод оценки лжи на «лай-детекторах» [9]. Анализ речи человека позволяет обнаружить множество индикаторов неискренности его высказываний. Лингвистическими факторами, указывающими на реализацию ложных высказываний, могут быть оговорки, уклончивые ответы, встречные вопросы и обвинения. Среди голосовых сигналов необходимо отметить колебания, высокий тон голоса, скорость речи, латентный период, продолжительность пауз и частота пауз. Высокая степень вариативности интонации также позволяет выделить ее в ряду остальных средств, с помощью которых может быть диагностирована неискренность говорящего. Во время осуществления ложных речевых актов произвольно отражаются на их интонационном оформлении изменения на многих компонентах интонации (тембр, мелодика, темп, интенсивность) [2]. П. Экман считает, что ложь связана с эмоциями или имеет сильный эмоциональный компонент, который часто можно обнаружить по микроэмоциям: страх, вина и то, что П. Экман называет удовольствием от обмана. Неосознанно проявляемые в интонации, эти состояния могут являться маркерами неискренного поведения говорящего [10]. Повышение тона, вопросительная или восходящая интонация часто являются признаками обмана. Эксперимент П. Экмана совместно с К. Шерером впервые документально зафиксировал изменение высоты голоса лгущего человека. «То, что у расстроенных людей высота голоса возрастает, показали почти 70% экспериментов. Это особенно справедливо, вероятно, в тех случаях, когда люди испытывают гнев или страх» [10, С. 79]. При этом достаточно индикативными для каждого говорящего являются такие акустические параметры, как средняя частота основного тона F_0 и величина стандартного отклонения; дисперсия F_0 ; коэффициент вариативности F_0 ; максимальный и минимальный уровень F_0 ; диапазон F_0 ; характер огибающей F_0 ; треки формальных частот F_1, F_2, F_3, F_n и др. [11, С. 337]. Характер огибающей первой форманты является одним из важнейших параметров при оценке психоэмоционального состояния говорящего [12, С. 146]. Установлено, что при психофизиологической напряженности F_0 увеличивается со 100–132 Гц до 156–185 Гц; соответственно дисперсия возрастает с 9–17 Гц до 23–34 Гц, коэффициент вариативности возрастает с 8–16 отн. ед. до 15–20 отн. ед. [11, С. 337].

Обсуждение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время вопрос о вкладе просодических средств в маркирование ложных высказываний остается открытым, поскольку в немногочисленных работах, посвященных данной теме, получены определенные результаты. Для исследования изменений, происходящих в голосе при реализации ложных высказываний, нами было обработано около двух часов записи диалогической речи испытуемого (студент, 20 лет) и эксперта. Эксперт задавал вопросы на темы, предварительно обговоренные, на которые испытуемый отвечал «да», «нет». Во время беседы присутствовал третий участник разговора. Эксперт задавал испытуемому вопросы таким образом, чтобы тому иногда приходилось лгать из-за присутствия третьего участника и нежелания сообщать незнакомому человеку данную информацию. Для сопоставления речи испытуемого в состоянии стресса (при реализации ложных высказываний) и в спокойном состоянии было задано большое количество нейтральных вопросов. Из полученного объема материала было отобрано 20 ответов «нет», которые являлись правдой и 15 ответов «нет», которые были ложью. Результаты исследований спектрограммы (полученные при помощи программы анализа речи Praat) показали, что для ответов «нет», являющихся правдой, характерен ровный или нисходящий тон, а при ответах, являющихся ложью, испытуемый говорил с восходящей или нисходяще-восходящей интонацией, т.к. он не был уверен в своих словах.

Итак, результаты исследований показали увеличение частоты основного тона при реализации ложных высказываний по сравнению с речью испытуемого при произнесении правды. Сравнение спектрограмм речевых фрагментов позволило получить данные о таких индикаторах обмана, как паузы, смех и восходящая интонация.

Заключение

Таким образом, лингвистические исследования ложных высказываний могут внести существенный вклад в теоретическую лингвистику по проблемам разделения семантики и прагматики. Данное исследование имеет широкую функциональную направленность и связано с областями применения, в частности с исследованиями в области делового общения (ведение переговоров, разрешение конфликтов); в судебной лингвистике (юридическая коммуникация, судебная лингвистика); в политической лингвистике (при анализе интервью/выступлений политиков); в социолингвистике (при исследовании характеристик профессионального общения); в психолингвистике (при исследовании гендерных/возрастных различий).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Знаков В.В. Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Экман П. Психология лжи / В.В. Знаков — СПб: Питер, 2000. — 272 с.
2. Волков А.С. Роль динамического компонента просодической структуры при реализации речевых актов ложного гнева. / А.С. Волков // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — 29 (320). — с. 17–20.
3. Гладких Н.В. Ложь и двусмысленность [Электронный ресурс] / Н.В. Гладких // Ложь и двусмысленность. — 2001. — URL: <http://econom.nsc.ru/eco/arhiv>. (дата обращения: 27.02.23)
4. Красников М.А. Феномен лжи в межличностном общении. / М.А. Красников // Общественные науки и современность. — 1999. — 2. — с. 176–186.
5. DePaulo B. Cues to Deception. / B. DePaulo, J. Lindsay, B. Malone et al. // Psychological Bulletin. — 2003. — 129(1). — p. 74–118.
6. Ekman P. Invited Article: Face, Voice, and Body in Detecting Deceit. / P. Ekman, M. O'Sullivan, W.V. Friesen et al. // Journal of Nonverbal Behavior. — 1991. — 15(2). — p. 125–135.
7. Вайнрих Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрих — М.: Прогресс, 1987. — 464 с.
8. Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика в исследовании аффективных реакций. / А.Р. Лурия // Труды Института психологии. — 1928. — 3. — с. 79–82.
9. Леонтьев А.А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов — М.: Наука, 1977. — 62 с.
10. Экман П. Психология лжи / П. Экман — СПб.: Питер, 2000. — 272 с.
11. Потапова Р.К. Речевая коммуникация. От звука к высказыванию / Р.К. Потапова, В.В. Потапов — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 464 с.
12. Потапова Р.К. Междисциплинарность в исследовании речевой полиинформативности / Р.К. Потапова, В.В. Потапов, Н.Н. Лебедева и др. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 352 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Znakov V.V. Posleslovie. Zapadny'e i russkie tradicii v ponimani lzhi: razmy'shleniya rossijskogo psixologa nad issledovaniyami Pola E'kmana // E'kman P. Psixologiya lzhi [Afterword. Western and Russian Traditions in Understanding Lies: Reflections of a Russian Psychologist on the Research of Paul Ekman // Ekman P. Psychology of lies] / V.V. Znakov — SPb: Piter, 2000. — 272 p. [in Russian]
2. Volkov A.S. Rol' dinamicheskogo komponenta prosodicheskoy struktury' pri realizacii rechevy'x aktov lozhnogo gneva [The Role of the Dynamic Component of the Prosodic Structure in the Implementation of Speech Acts of False Anger]. / A.S. Volkov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2013. — 29 (320). — p. 17–20. [in Russian]
3. Gladkix N.V. Lozh' i dvusmy'slennost' [Lies and Ambiguity] [Electronic source] / N.V. Gladkix // Lies and Ambiguity. — 2001. — URL: <http://econom.nsc.ru/eco/arhiv>. (accessed: 27.02.23) [in Russian]
4. Krasnikov M.A. Fenomen lzhi v mezhlichnostnom obshhenii [The Phenomenon of Lying in Interpersonal Communication]. / M.A. Krasnikov // Obshhestvenny'e nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 1999. — 2. — p. 176–186. [in Russian]
5. DePaulo B. Cues to Deception. / B. DePaulo, J. Lindsay, B. Malone et al. // Psychological Bulletin. — 2003. — 129(1). — p. 74–118.
6. Ekman P. Invited Article: Face, Voice, and Body in Detecting Deceit. / P. Ekman, M. O'Sullivan, W.V. Friesen et al. // Journal of Nonverbal Behavior. — 1991. — 15(2). — p. 125–135.
7. Vajnrnix X. Lingvistika lzhi [The Linguistics of Lies] / X. Vajnrnix — М.: Progress, 1987. — 464 p. [in Russian]
8. Luriya A.R. Sopryazhennaya motornaya metodika v issledovanii affektivny'x reakcij [Conjugate Motor Technique in the Study of Affective Reactions]. / A.R. Luriya // Trudy' Instituta psixologii [Proceedings of the Institute of Psychology]. — 1928. — 3. — p. 79–82. [in Russian]
9. Leont'ev A.A. Rech' v kriminalistike i sudebnoj psixologii [Speech in Criminology and Forensic Psychology] / A.A. Leont'ev, A.M. Shaxnarovich, V.I. Batov — М.: Nauka, 1977. — 62 p. [in Russian]
10. E'kman P. Psixologiya lzhi [Psychology of Lies] / P. E'kman — SPb.: Piter, 2000. — 272 p. [in Russian]
11. Potapova R.K. Rehevaya kommunikaciya. Ot zvuka k vy'skazyvaniyu [Speech Communication. From Sound to Utterance] / R.K. Potapova, V.V. Potapov — М.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2012. — 464 p. [in Russian]
12. Potapova R.K. Mezhdisciplinarnost' v issledovanii rechevoj poliinformativnosti [Interdisciplinarity in the Study of Speech Polyinformativity] / R.K. Potapova, V.V. Potapov, N.N. Lebedeva et al. — М.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2015. — 352 p. [in Russian]